

От главного редактора журнала «Лиза»

Кира Буренина

Маска счастья

Кира Буренина
Маска счастья

«Издательство АСТ»

2008

Буренина К. В.

Маска счастья / К. В. Буренина — «Издательство АСТ», 2008

Путь к вершинам карьеры, как правило, усыпан не благоухающими розами, а битым стеклом и кусками ржавой арматуры. Но есть люди, которых препятствия только подстегивают. Кира Буренина из их числа. Она не только успешная бизнес-леди, главный редактор журналов «Лиза» и «Отдохни. Имена», но и замечательная писательница. Откровенно, с удивительным знанием людской психологии, рассказывает она об ошибках, которые совершала, поднимаясь по карьерной лестнице, «подводных камнях», зависти и интригах, ожидающих всякого, кто мечтает добиться успеха в творческой профессии. Ее рассказы – о любви. Любви порочной или преступной, порой по-детски наивной и готовой на самопожертвование. Они виртуозно написаны и интригуют изящной недосказанностью. В самом деле, жить вдвоем с обожаемым человеком – это награда или наказание? Стоит ли влюбляться в лечащего врача? Курортный роман с женатым – это прикольно или позорно? Кира Буренина не даст вам соскучиться...

© Буренина К. В., 2008

© Издательство АСТ, 2008

Содержание

Путь к себе	5
Переводчик-референт	6
Менеджер по продажам	7
Психолог-практик	8
Лирическое отступление	9
PR-менеджер, журналист	11
Шеф-редактор	12
Главный редактор журнала «Лиза»	13
Записки переводчицы	14
«Шерри леди»	14
Ночной монолог	16
Аврал	19
Конец ознакомительного фрагмента.	20

Кира Буренина

Маска счастья

(сборник)

Путь к себе

Никто не станет спорить, что каждый человек с самого рождения наделен определенными талантами. Некоторые уже с детства знают, к чему у них есть способности и желания. А другим для самопознания могут потребоваться годы. Наша жизнь и заключается в том, чтобы дать возможность пробудиться скрытым талантам и развернуться талантам явным. Многие реализуют свои способности в хобби, кто-то проводит жизнь в мечтах, и лишь редкие счастливицы могут утверждать: они нашли себя сразу и навсегда. По моему убеждению, призвание – это зов природы, к которому нужно прислушиваться, это сигнал, на который нужно настроиться и распознать его. Со дня получения моего первого диплома о высшем образовании прошло много лет, и только сейчас я могу сказать, что нашла свое призвание и в моей деятельности есть восхитительные моменты вдохновения и счастья. Правда, для этого мне пришлось пройти долгий и порой тернистый путь. Но об этом я совсем не жалею.

Переводчик-референт

Окончив престижный Московский государственный институт иностранных языков имени Мориса Тореза, я совсем не была готова к тому, что мне, комсомолке, активистке, личности самостоятельной и инициативной, практически в первый день работы придется варить бесчисленное количество чашек кофе и бегать с подносом по лестнице с третьего этажа на первый. Именно в этот день проходил семинар с участием президента зарубежной фирмы и директоров советских текстильных предприятий. Разрываясь между кухней и переговорной, я успевала переводить речи президента, попутно выискивая в словаре заковыристые термины из области полиграфии.

Мой первый шеф широко и вольно толковал должностные обязанности секретаря-переводчика, поэтому кроме злополучного кофе, который я варила и носила ему, моя следующая почетная и бессмысленная обязанность в течение последующих двух лет состояла в том, чтобы накручивать нужные номера телефона и подносить к уху начальника телефонную трубку. Конечно, мне приходилось переводить различную коммерческую документацию, к тому же я каждый месяц сопровождала кого-нибудь из заказчиков в Германию для переговоров или участия в выставке. (С такой же регулярностью я появлялась у кадрового инспектора с просьбой перевести меня в другую фирму.) Мне хотелось большего, чем перевод чужих мыслей и слов. За два года я многому научилась, но мой шеф продолжал воспринимать меня как придаток к его телефону. Тогда-то я и начала совершать мелкие диверсии – выкручивала проводки из его телефонной трубки, отказалась варить кофе и заставила начальника купить кофеварку, а когда он уезжал в командировки или отпуск, самостоятельно проводила переговоры с советскими заказчиками и немецким головным офисом.

Стараясь поскорее вырваться из «тупиковой должности», я поступила в Академию внешней торговли. Я просто обязана была доказать, что мои «серые клеточки» способны освоить более сложные операции, чем приготовление кофе. Я надеялась, что специальность «менеджер по развитию внешнеэкономической деятельности» убедят и моего начальника, и руководство в Германии и позволят мне самостоятельно вести коммерческие проекты. Днями и ночами, как одержимая, я зубрила основы рыночной экономики, правила составления коммерческих договоров, логистику, порядок проведения банковских операций. В тот период меня можно было сравнить с ракетой на старте, когда идет последний отсчет – так одержимо я стремилась к карьерному взлету.

Счастливым случаем явился в образе моей соседки по этажу. «У нас в фирме есть вакансия, – она протянула визитку своего шефа, – я предложила твою кандидатуру».

Менеджер по продажам

Пыльные папки с надписями: «Сварочные электроды», «Проволока», «Метизы» едва помещались на столе. Сбагрив мне неинтересные проекты, мои новые коллеги радостно потирали руки, но меня трудности не пугали. Главное – я самостоятельна в своих решениях, в выборе партнеров, проведении переговоров и обсуждении цен. Азарт, с которым я вцепилась в «неудобные» для продажи продукты, приятно удивил новое немецкое начальство. Я с удовольствием летала в дальние командировки на заводы, штудировала специальную литературу по металлургии и простояла все три дня на жестоком морозе за Полярным кругом на конкурсе сварщиков (мне было интересно, как варят наши электроды). Спустя два года мне доверили более сложные продукты и заказчиков-тяжеловесов – «Лукойл», «Газпром», «Транснефть».

А спустя четыре года я поняла, что эта работа меня больше не увлекает. Вне зависимости от ее интенсивности и объема, каждый день был похож на предыдущий. Все те же лица, те же разговоры: «...марки стали, насосно-компрессорные трубы, обсадные трубы, фонтанная арматура, наши цены, наши скидки, наши конкуренты...» Тогда я задалась вопросом: почему, достигнув успеха и хороших результатов в развитии своей карьеры, я стала испытывать тоску и чувство профессионального неудовлетворения? Я видела причину в том, что «доросла до потолка» в этой фирме, и стала рассылать свои резюме в другие компании.

Результат собеседований звучал как приговор: все дело не в «потолке», а в самой работе, вернее, в ее содержании. Все чаще и чаще в голове прокручивались одни и те же слова: «Да, я достигла результатов. Да, я занимаю ответственную должность. Да, я зарабатываю хорошие деньги. Но что дальше? Неужели трубы и проволока – это то, чем я хочу заниматься до самой пенсии?»

Когда я делилась с подругами или коллегами своими сомнениями, все дружно крутили пальцем у виска. Высокая зарплата, загранкомандировки, бесплатные обеды, страховка, корпоративная кредитка «American Express», водитель фирмы, всегда готовый отвезти тебя на переговоры, в аэропорт или домой – разве возможно отказаться от всего этого в трезвом уме и твердой памяти? Я буквально разрывалась между желаниями «уйти» или «остаться», то есть между независимостью и привычным комфортом, пока случайно не остановилась у экрана телевизора. Речь шла о тренинге личностного роста. Прошедшие этот тренинг люди были похожи на марсиан – спокойные, невозмутимые, словно познавшие истину, которая, как известно, «где-то рядом». Но где?

Психолог-практик

После тренинга я больше не блуждала в потемках: у меня появились две цели. Первая – стать тренером-профессионалом. Вторая – написать цикл рассказов.

И снова благодаря счастливому случаю я узнала о наборе слушателей в Академию практической психологии при психфаке МГУ. Интенсивные занятия каждый день с шести до десяти часов вечера в течение года, штудирование специальной литературы, постоянные консультации у квалифицированных преподавателей только укрепляли меня в мысли, что я нашла свое дело. Я поняла: больше всего меня волнуют не механизмы, не коммерция, а люди, мотивы их поведения и их жизнь.

«Я буду бизнес-тренером!» – гордо декларировала я. «А деньги, а положение?!» – ужасались окружающие. «Я готова пойти на меньшую зарплату, но у меня есть мое дело». Пафоса у меня тогда было более, чем достаточно. И все-таки я не сразу нашла в себе силы уйти с работы, продолжала летать на Урал и в Сибирь, проводить переговоры, обсуждать цены, участвовать в выставках. Но теперь у меня была цель, «мой свет в конце туннеля», и это делало жизнь осмысленной.

В тот год немецкие коллеги видели меня в офисе не часто. Я брала отпуск за свой счет и отправлялась экспериментировать. Обычные бизнес-тренинги «Практика продаж», «Искусство вести телефонные разговоры», «Как привлечь клиента» стали настоящим откровением не только для персонала небольшой риелторской компании, но и для меня. Полная энтузиазма, я уходила за рамки обычной программы, и знания, которые я старалась передать людям, касались не только новых навыков, но и простых жизненных, часто запутанных и нерешенных проблем.

Когда мне удавалось помочь, я была по-настоящему счастлива. Следующий отпуск за свой счет я провела в кадровом агентстве, прилежно изучая практику рекрутинга. Могу заверить: труд консультанта крайне изнурительный, за день приходилось проводить до тридцати собеседований, делать до двадцати телефонных звонков. Но экзамен на профессионального консультанта я выдержала: благодаря мне за три недели закрылись три вакансии, а я научилась с первого взгляда определять в соискателе его психологический тип и соответствие требованиям фирмы.

А как же со второй целью? Мощный заряд, полученный на тренинге, заставил меня однажды сесть за компьютер и напечатать первые строчки нового рассказа. Здесь потребуется небольшое объяснение.

Лирическое отступление

Писать статьи я начала еще в студенческой многотиражке. Потом судьба совершила невероятный кульбит и летом 1989 года отправила меня в качестве переводчицы с хоккейной командой «Спартак» в Германию. Двадцать восемь крепких парней, легендарный Александр Якушев, первые впечатления от Западного Берлина (тогда еще была стена!), ледовых дворцов, неистовых болельщиков, близко-близко переживаемый труд (именно труд) спортсменов – все это заставило меня по возвращении взяться за перо и написать первый рассказ.

Его опубликовала газета «Спартак». Чрезвычайно гордая своим журналистским опытом, я потащила рассказ на суд известного журналиста-международника Томаса Анатольевича Колесниченко. Снизойдя к юному таланту, Колесниченко рассказ одобрил, припомнив, что в Америке он с удовольствием прочитал «Coffee, tea or me?» – записки стюардессы. Они ему очень понравились, и он посоветовал засесть за сборник подобных историй. В качестве напутствия Томас Анатольевич оставил добрую надпись на полях газеты: «Желаю успехов в написании „Записок переводчицы“». Но я ведь в то время стремилась стать бизнес-леди и совету Томаса Анатольевича не вняла... До поры до времени...

Мои журналистские способности эксплуатировались исключительно для составления деловых писем и коротких рекламных статей в отраслевых журналах типа «Металлургия» или «Сварщик».

Благодаря новому счастливому случаю деловая газета «Бизнес для всех», сухую информацию которой главный редактор Валерий Яковлевич Романюк хотел немного «размочить», предложила мне сотрудничество. Первым рассказом, отправленным в редакцию, стал тот самый – о переводчице. Рассказы, повествующие о жизни нашего немецкого офиса, посыпались из меня, как крупа из прорванного кулька. В течение года раз в две недели я выдавала все новые и новые истории.

В конце концов я набралась наглости и отправила несколько рассказов своей любимой писательнице, мэтру нашей литературы Виктории Самуиловне Токаревой. Через две недели, дрожа от страха, я позвонила ей. После краткого профессионального разбора моих опусов Виктория Самуиловна сочла меня «достойной» и направила в одно крупное издательство.

Дальше все происходило, как во сне: в издательстве мне сразу же предложили написать любовный роман. Через три дня был подписан договор «на создание литературного произведения „Вера, Надежда, Любовь“». Но я совершенно не представляла, как через три месяца у меня получится целая большая книга. Что я сделала? Я взяла отпуск за свой счет и написала роман о русской переводчице с немецкого языка, о ее благородном шефе, немецком графе, о Германии, масонах и неизбежном любовном треугольнике. Из писем читателей я узнала, что не интрига, не любовные коллизии, а профессиональный мир героини – переводчицы привлек их внимание.

Кризис 1998 года грянул для меня, как для большинства сограждан, неожиданно. Моя немецкая фирма закрылась, и я стала свободной, независимой и материально не защищенной. Я пачками рассылала свои резюме по кадровым агентствам и фирмам и исколесила всю Москву, разъезжая по собеседованиям. Тогда-то мне открылась другая сторона медали: оказалось, что зарплата тренера в несколько раз меньше, чем моя бывшая, и что ни одна компания не предоставляет тренеру таких льгот и услуг, на которые я всегда могла рассчитывать на своей немецкой фирме. С каким недоверием относились ко мне кадровики, когда я, бывший менеджер по продажам, пыталась получить должность PR-менеджера или тренинг-менеджера! Их легко понять – опыта работы почти нет, связей нет, и лишь одно рекомендательное письмо. Несерьезно! «Ах, она еще пишет романы?» И кто возьмет на себя ответственность направить

такого «спеца» в компанию? Я поняла, что ни мое резюме, ни объяснения не удовлетворяют потенциальных работодателей.

После многих неудачных собеседований я изменила резюме, подчеркнула свои сильные стороны, необходимые для работы бизнес-тренера, отобрала самые веские объяснения стремительного взлета карьеры и стала получать более или менее интересные предложения. В день, когда меня приняли на работу в одно из отделений Сбербанка штатным психологом, раздался телефонный звонок. Меня пригласили в организацию со странным названием. Должность звучала тоже странно: «руководитель PR-департамента».

PR-менеджер, журналист

Кто знает, может, сейчас я работала бы в окружении милых женщин из Сбербанка – обучала их правилам делового общения и бесконфликтному поведению, если бы не моя первая книга. Я до сих пор задаю себе вопрос: почему для статьи в журнале «Cosmopolitan» об авторах женских романов издатель выбрал именно меня? И почему обстоятельства сложились так, что вместо мартовского выпуска статья появилась в сентябре?

Как это часто бывает, один человек позвонил своему хорошему знакомому и просигналил: SOS! Нужен опытный, контактный, владеющий иностранными языками журналист. И хороший знакомый показал своему товарищу статью из «Cosmopolitan». «Это лучше любого резюме, – сказал он, – бери этого человека, я за него ручаюсь». Так я оказалась в Московской Международной Бизнес-Ассоциации (ММБА). Здесь удачно пересеклись все мои способности, опыт и мечты. Ни один год моей прошлой «трудовой биографии» не оказался лишним: пригодились иностранные языки, навыки менеджера по продажам, знания психологии, умение писать и выступать публично. Но этого было явно недостаточно для того, чтобы правильно подготовить пресс-релиз, провести пресс-конференцию, презентацию, работать со СМИ. И я снова села за парту – теперь уже в Российском институте по связям с общественностью.

Работа PR-менеджера каждый год бросала вызов моим «серым клеточкам» – а с выпуском собственной газеты справишься? А с крупным международным форумом в Берлине? А с клубной работой для пиарщиков? А с ночными сменами за монтажным столом в Останкино? Справилась! Теперь я знаю, как и зачем смотреть в глазок камеры, чем «перебить» тот или иной кадр. Даже сегодня мои друзья советуются со мной по event-менеджменту: я умею проводить мероприятия любого масштаба и сложности. В течение пяти лет PR-менеджеры крупных и мелких компаний с удовольствием «тусовались» на заседаниях клуба, обмениваясь опытом и просто общаясь в неформальной обстановке.

А что же романы? В свет вышли «Задумчивый разговор», «Свет в твоём окне», «Арена», главные героини которых – психолог, балерина, продюсер, журналистка из президентского пула, редактор газеты (все знатоки своего дела) и директор PR-агентства. Мои герои влюбляются, ссорятся, говорят на профессиональные темы, задумываются о смысле жизни, ищут путь к себе...

Шеф-редактор

И снова судьба совершила невероятный поворот: на одной из конференций, организованной Союзом немецкой экономики в Москве, я встретила с Томасом Анатольевичем Колесниченко, «крестным отцом» моих рассказов о переводчице. Тогда он возглавлял Департамент по связям с общественностью Торгово-промышленной палаты РФ. «Томас Анатольевич, – отрапортовала я, – ваше задание выполнено, „Записки переводчицы“ опубликованы». Великий журналист рассмеялся, подробно расспросил меня о том, чем я занимаюсь в настоящий момент, а спустя две недели я уже сидела в его кабинете и писала заявление на имя президента ТПП РФ Е. М. Примакова о приеме на работу.

Так я попала в совершенно другой мир. Словно Алиса из «Страны чудес». В Торгово-промышленной палате мероприятия были масштабнее, атмосфера строже, иерархия четче, задачи глобальнее. Государственные масштабы. Честно говоря, поначалу я чувствовала себя не в своей тарелке. «Зачем я здесь?» – с тоской спрашивала я себя. Но мудрый Томас Анатольевич знал ответ на этот вопрос. И вскоре мне была поручена разработка нового проекта Торгово-промышленной палаты РФ – собственного журнала. С абсолютного нуля – так заманчиво и так страшно!.. Не было помещения, дизайн-макета, оборудования, журналистов, верстальщиков, спонсоров, рекламы.

Мудрость моего «крестного», его огромный опыт журналиста, дружеские связи сотворили чудо – через несколько месяцев упорной работы появился первый номер журнала «Партнер ТПП РФ». Мое самое серьезное издание – экономический журнал – осваивал целину: нужно было научиться говорить о ведомственных и министерских проблемах, простым языком, доступным для большинства людей, которые всегда становятся основными «пожинателями» плодов от разномастных экономических реформ.

Вскоре вышел еще один номер. А потом случилось горе. Томас Анатольевич умер. И вместе с ним ушла радость, исчез смысл работы, драйв. Я поняла – пришло время искать новый путь.

Главный редактор журнала «Лиза»

В один прекрасный день я «спамово» разослала свое резюме в редакции всех женских изданий, которые только существовали на рынке. Почему я сделала именно такой выбор? Полагаю, ответ ясен – как только я стала писать профессионально, я писала для женщин и о женщинах. На мое резюме откликнулись несколько изданий. В их числе – Издательский дом «Бурда». О каком журнале издательского дома пойдет речь, мне не объяснили.

Чудесным августовским деньком не спеша, с удовольствием разглядывая витрины, я брела по Ленинградскому проспекту. Оказалось – навстречу своей судьбе. Собеседование длилось часа три. Мы «болтали» обо всем, но только не о вакансии, которую предполагалось закрыть и ради которой были устроены мне смотрины. «Под занавес» открылась правда – речь шла о журнале «Лиза».

Я согласилась сразу. Не знаю, мучали ли сомнения мое будущее руководство по поводу моей кандидатуры, но я ужасно захотела работать в этом еженедельнике.

В Торгово-промышленной палате мое заявление об уходе восприняли как предательство. «А как же журнал „Партнер ТПП“? Кто будет его выпускать? Это просто нечестно!»

Так или иначе, золотым сентябрьским днем я появилась в редакции журнала «Лиза». И пребываю в ней до сих пор. Я обожаю этот журнал! Вскоре мне поручили замечательный еженедельник «Даша». С удовольствием руковожу редакцией мистически-увлекательного журнала «Лиза. Гороскоп».

Признаюсь, я люблю «Лизу». Моя работа – источник вдохновения, энергии, она меняет мою жизнь и, как я надеюсь, жизнь сотрудников редакции. Работа коллектива «Лизы» – это творческая любовь и любовное творчество, воспитание лучших качеств личности, обоюдное самосовершенствование, вдохновение и художественный труд.

Каждую неделю я с волнением осознаю: то, что создаст наш творческий коллектив, будет волновать, интересовать, а может, и вдохновлять три миллиона читательниц России (именно такова читательская аудитория журнала). И поэтому я очень ценю в людях, с которыми работаю, желание сказать что-то важное, поделиться своим личным опытом, научить, посочувствовать нашим читателям. А читательская почта постоянно подтверждает – мы работаем не зря.

Что еще мне хочется сказать о своем ПУТИ?

Я безусловно благодарна и верна всем сотрудникам редакции, которые всегда рядом, являются моими единомышленниками и, развиваясь сами, каждый день учат меня чему-то новому. Благодарна нашему потрясающему Генеральному директору – творческой, неутомимой личности, способному далеко заглянуть в наше светлое будущее. Без него мое развитие как главного редактора, может, происходило бы иначе.

А теперь несколько слов читательницам. Все мы мечтаем о счастье, и у каждого своя мечта: любить и быть любимой, все успевать, быть для всех хорошей, красивой, многое уметь, учиться, получать достойное вознаграждение для ухода за собой и дальнейшего развития. Я желаю вам не терять близких, меньше бояться за них, не отрывать от себя любимых, не гореть в аду предательства. Берегите слезы. Берегите силы. И верьте, что все будет хорошо!

Записки переводчицы

«Шерри леди»

Ключ никак не хотел влезать в замочную скважину. Я только что вернулась с часового турне по близлежащим магазинам, и, понятное дело, не с пустыми руками. Три огромные сумки важно привалились к двери своими крутыми боками. Наконец замок и ключ вошли в контакт, щелчок – и я дома.

Уже в прихожей меня оглушила звуковая волна – это был не то Децл, не то Земфира. С тех пор как я вышла замуж за бывшего хоккеиста, большого меломана Сашу, я вообще перестала разбираться в музыке. Сейчас мой муж возлежал на диване и балдел. Увидев меня и сумки, он вскочил и, выудив банку пива, сообщил:

– Звонили эти, с паразитологии. Просят, чтобы ты им скорее выслала перевод.

Я в сердцах хлопнула дверцей холодильника:

– Да выруби ты эту музыку! Ну когда я все успею?

Саша насупился. Я обреченно уселась за компьютер, но доклад доктора Адлера для конференции паразитологов не лез в голову. Мысли витали вокруг совсем других проблем.

Дверь приоткрылась, в щель заглянул Саша и тихо позвал:

– Мариш, а Мариш...

Только сейчас я ощутила, что в квартире пахло горелым. По кухне витал сизый чад, по плите, шипя и пузырясь, текла бурая жидкость. На столе лежала поваренная книга французской кухни XVII века, купленная по случаю у букиниста, раскрытая на «руанском соусе по-королевски». А за спиной виновато бубнил Саша:

– Хотел соус к макаронам... А тут кассета с Ричи Блэкмором... Я же балдею... Потом смотрю – горит... Да что ты плачешь! Вымою я плиту! Хочешь, твою любимую песню поставлю, хочешь? Мигом!

Я уткнулась носом в книжку, рассматривая, как капли слез расплываются на пожелтевших страницах в большие темные кляксы. Стены квартиры сотрясались от музыки. Высокий мужской голос нежно выводил: «Шерри, шерри леди...»

Все еще расстроено сопя носом, Саша подобрался к комоду и взял связку ключей. Небрежно поигрывая ими, он уже с безопасного расстояния спросил:

– Мариш, я в гараж слетаю, ничего? – И, не дожидаясь моего ответа, выскользнул за дверь.

Утерев слезы, я огляделась вокруг – уютная кухонька все так же полна дыма, на плите застыла корка соуса, которую придется оттирать чуть ли не зубами, да и обед все еще не готов. Мой взгляд остановился на книге. «Руанский соус по-королевски», – повторила я вслух. Представив Сашу в короне, горностаевой мантии со скипетром и державой в руках, я расхохоталась. Бедные повара! Будь мой супруг действительно королем, они бы не отходили от плиты ни днем ни ночью, иначе не сносить им головы.

Песня окончилась, и только теперь я услышала, что телефон настойчиво разрывается от звонков.

– Это из фирмы «Интеримпекс», – проговорил мягкий мужской голос. – Мы бы хотели предложить вам работу – поездку в Ухту с двумя нашими представителями. Вылет – завтра утром. Оплата – как всегда. Ждем вас завтра в восемь в аэропорту. Вы согласны?

У меня неприятно засосало под ложечкой. Доклад паразитологов не закончен... С другой стороны, отказаться от такого выгодного предложения было бы безумием. И я согласилась.

Срочно надо было решить, что первично – «паразиты» или обед. Вздохнув, я пошла на кухню. Через два часа явился румяный с мороза муж. Он остановился на пороге, втягивая носом воздух, как гончая, чующая дичь, и радостно воскликнул:

– Свининка!

Проходя мимо отмытой сверкающей плиты, он подмигнул, подняв большой палец: «Класс!»

Сидя напротив мужа за столом и наблюдая, как весело он расправляется со свиной отбивной, я почему-то вспомнила старую историю.

Работая на одной выставке, я, вероятно, очень понравилась представителям фирмы, так как получила почти официальное приглашение на работу в Англию – намечался большой инвестиционный проект в России.

Собрали семейный совет. Мои родители были за, родные Саша – против. Сам Саша сидел потерянно посередине, зажав ладони между колен, и поглядывал своими совиными глазами то в одну, то в другую сторону. Тогда единого решения не было принято, но я верила, что все-таки уеду. Ведь два года могут пролететь так быстро...

– Нет, Мариш, – сказал тогда неожиданно Саша, – ты уезжай, только сначала давай разведемся. Я не смогу жить в одиночку, да и ты отвыкнешь от меня.

Эта фраза определила все. Я осталась, поссорившись на некоторое время со своими родителями, стенающими об упущенных возможностях дочери. Как-то так получилось, что Саша оказался тогда дороже карьеры и родителей.

А что сейчас? Сейчас уже должны были истечь те самые два года работы по контракту. Ничего не изменилось с тех пор. Я продолжаю подрабатывать частными переводами, имея свою постоянную клиентуру.

Саша, уйдя из спорта, так и не смог найти себя. Он устраивается то на одну, то на другую работу с целью залатать дыры в семейном бюджете, но, неудовлетворенный, бросает и возвращается в свой гараж, где его ждут всегда готовые посочувствовать товарищи.

...Когда ближе к ночи я вернулась к компьютеру, дух у меня был боевой. Яростно колотя по клавишам, я громко и с выражением произносила особо заковыристые слова и сочетания, как «лейшманиоз», «латентная инфекция», «пиноцитоз» и «лямблии». Ночью работает лучше всего. В половине четвертого утра факс отправил последние страницы перевода. Ровно в семь меня разбудили Саша и «Шерри леди». Пора. Оставив Сашу в потоке децибеллов, «дыша духами и туманами», я уселась в заказанное такси. «Итак, сегодня двадцатое... Два дня в поездке. Сколько же я заработаю? – прикидывала я. И, вздохнув, решила: – Куплю Саше новый диск, так и быть. Он давно о нем мечтал».

Ночной монолог

Все-таки здорово очутиться после слякотной, просоленной Москвы в настоящей зиме с прозрачным воздухом и скрипящим снежком под ногами! Нас было трое – два представителя фирмы «Интеримпекс» из Кёльна и я.

Встречала нас худенькая, востроглазая девушка в высокой, похожей на полковничью папаху, шапке. В руках она держала листок с названием нашей фирмы и явно очень волновалась. Видимо, это ее первая официальная встреча гостей.

По дороге из аэропорта в город выяснилось, что она закончила местный пединститут и очень неплохо говорит по-немецки, однако от робости не может ответить ни на один самый простой вопрос наших иностранцев. Я с ностальгией вспомнила свои первые встречи-проводы. А пока с удовольствием смотрела в окно на проплывающий мимо город. Люблю я вечерние города. В них всегда все кажется таинственным и неожиданным. При этом я себя ощущаю героиней романа, которая мчится куда-то...

Примчались...

Поселили нас в заводской гостинице с романтическим названием «Волна». Мартин Мюллер, неунывающий весельчак и балагур, потерял присущее ему чувство юмора, когда узнал, что его ожидает двухкоечный номер, который он разделит со своим коллегой Зигфридом Вайссом. При этом «удобства» располагаются в конце коридора. Мне досталась узкая одноместная комната, называвшаяся из-за наличия в ней «удобств» «люксом». В этом «люксе» было страшно холодно, и ночью мне пришлось накинуть поверх одеяла шубу.

Утром, за завтраком Зигфрид и Мартин с неподражаемым актерским искусством в духе Дж. К. Джерома рассказывали, что происходило с ними ночью, – о том, что Зигфрид впервые услышал храп Мартина, и как Мартин блуждал ночью по коридору в поисках туалета, распушивая своей пижамой кавказских постояльцев.

Так или иначе, мы приехали сюда работать, и нам пора было на завод. Нас уже ждали. Пока мы излагали свою точку зрения, российская сторона слушала нас чинно и с пониманием. Стоило нам задать конкретный вопрос, начиналось нечто невообразимое. Отвечать на вопрос вызывался один специалист и говорил примерно так: «Конечно, мы это сделаем». Моментально отзывался второй и решительно опровергал заявление предыдущего. В разговор вмешивался третий коллега, чтобы выступить в роли арбитра, который пытался рассудить обоих. Переводить было невозможно. Мы сидели и смотрели, как бушуют страсти. Через некоторое время спорщики пришли к консенсусу и выдали нам коллективно составленный ответ.

Переговоры затянулись до позднего вечера. Я чувствовала себя страшно усталой и опасалась, что при таких темпах нам придется остаться в этом городе еще на один долгий день. Так бы и случилось, если бы не заместитель директора, представившийся нам коротко: «Решетов». С появлением этого человека возникло ощущение ворвавшейся шаровой молнии. Возня и споры прекратились, Решетов действовал решительно и четко. За час были решены все вопросы и подписан протокол.

После переговоров во время ужина Решетов был душой компании. С Мартином он нашел общий язык, и оба на пару смешили весь стол и, кажется, весь ресторан «Русская изба».

Время от времени Решетов бросал на меня взгляды, в которых читалось тревожное любопытство, как будто он пытался разрешить какой-то вопрос. После ужина он сам отвез нас в гостиницу. Пока немцы, оживленно переговариваясь, вылезали из машины, он несмело спросил:

– Вы не согласились бы осмотреть Ухту? У нас есть много красивых мест.

Я изумленно уставилась на него. Но он совершенно серьезно добавил:

– Особенно вечером.

Зигфрид и Мартин скрылись за дверью гостиницы. «Мерседес», мягко заурчав, унес меня в ночной незнакомый город.

– Вам не холодно? – первым нарушил молчание мой неожиданный экскурсовод.

– Скажите, а как вас зовут? Ведь кроме фамилии у вас есть имя, – поинтересовалась я.

– Андрей, – ослепительно улыбнулся он.

Честно скажу: я почти не помню города, по которому мы совершали удивительное ночное путешествие. Я чувствовала, как время сжималось вокруг нас, и ощущала способность предвидеть каждое последующее слово моего спутника и каждый жест. Андрей изредка посматривал на меня черными глазами и молчал. Но я знала – через три секунды он заговорит, и все, что он скажет, останется со мною на всю жизнь.

– Я ведь недавно здесь живу, – начал мой собеседник. – Приехал из Заполярья семь лет назад, а до того жил в маленьком городке в Узбекистане. Представляете, из жары в холод, вечную мерзлоту. Но я сказал себе: «Ты что, испугался? Отступать? Нет, ни за что!» В Узбекистане я много чего сделал, почти своими руками на пустом месте создал предприятие, о котором заговорили в Союзе. Меня уважали, боялись, я ведь директором был, депутатом Верховного Совета. Казалось, меня ждет только успех, счастье и достаток. Но когда возносишься высоко, очень больно падать. Нашелся один подлюга, который стал копать под меня, искать компромат, интриговать. Началось следствие, обыск и допросы. Захлопнулась за мной дверь камеры. Пять раз прокрутил в голове свою жизнь, думал, сведу с ней счеты. Но понял: не за что мне себя упрекать. Жил честно, все заработал своим трудом – и уважение, и деньги, словом, все. Нашлись люди – ездили в прокуратуру в Москву, здесь хлопотали, закрыли дело. Вышел я через три месяца на свободу, но оставаться на старом месте уже не смог. Переехал сюда. Директором не назначили, стал замом. Но меня это не трогает и не унижает. Мне сейчас ничего уже не страшно. Боюсь только, что умру внезапно, так и не сделав чего-нибудь стоящего. Сердце подводит. Через день в кабинет «скорую» вызывают. Говорят, надо уходить с работы. Но как я уйду, если в ней моя жизнь? Я все здесь знаю на ощупь, всех рабочих по имени, как у кого дела. Они это ценят. Скольких я от водки отучил, в семью вернул. Недавно беженец из Чечни устроился к нам. Декабрь, а он в плаще тонком – вещи все в Грозном пропали. Я приказал за свой счет его одеть... Зато я знаю – люди на работе думают только о работе, не болит у них душа ни за дом, ни за семью.

Я, не перебивая, слушала монолог Андрея. Мужество, уверенность, сила и столько боли и отчаяния сочеталось в этом человеке!

– Знаете, – продолжал он, – я благодарен вам за то, что вы здесь, со мной. Я наблюдал за вами весь день. Марина, вы – профессионал высокого класса. И дело не только в языке. Я видел, что вы утомлены, но вы ни на минуту не сбавили темпа и оставались такой же спокойной и доброжелательной. Вы были четки, организованны, не показали своего раздражения от несоразности наших деятелей. Они – отличные ребята, но прямо с производства, учатся на ходу, не все получается сразу. И благодаря таким людям, как вы, они учатся мастерству. Вы – умница и чудесная женщина. – Он вздохнул. – Когда я слышу об активных женщинах, мне становится так обидно. Я вспоминаю сразу свою жену – ничего не хочет делать! Только читает дамские романы и смотрит сериалы. А ведь была умная, красивая девушка. Тоже о чем-то мечтала, хотела многого добиться. Да я сам виноват – сбил ее с толку. Знаете, как мы поженились?

Он остановил машину и повернулся ко мне. Мы находились на какой-то возвышенности, перед нами, как на ладони, раскинулся город, сверкали редкие огоньки окон, светился факел нефтеперерабатывающего завода.

Мой спутник тем временем продолжал:

– Я был видным парнем там, в Узбекистане, комсоргом, капитаном волейбольной команды, занимался борьбой, у меня был авторитет. Городок-то крошечный. Все девчонки строили мне глазки, но появилась Галя, и я решил: «Новенькая будет моя». Она приехала

пожить у сестры и подготовиться на юрфак в следующем году. Я стал за ней ухаживать, но, наверное, не любила она меня никогда. Однажды я сказал ей: «Галя, выходи за меня замуж». Она гладила белье и, не отрываясь, кивнула в сторону окна: «Вон паспорт мой, на подоконнике лежит». Ах так, думаю, взял ее паспорт – и в ЗАГС. Там у меня дружок был... Когда я ей паспорт со штампом показал, она чуть не упала. Но деваться-то было некуда. Стали жить. И всю жизнь она меня пилит, пилит... Я много работал, а она мне устраивала скандалы, что я по бабам бегаю. От секретарши моей требовала отчет, где и с кем я бываю. Уходила от меня с сыном раз десять, потом возвращалась. Разводиться с ней не могу, чувствую, что виноват перед ней за свое молодечество, за ЗАГС этот, за жизнь, которая могла бы у нее быть и которой нет. Мне сейчас так легко стало, что я это рассказал. Вы умеете слушать. Можно мне позвонить вам, когда я буду в Москве? Завтра я приеду проводить вас в аэропорт.

– Спасибо, Андрей. Все у вас будет хорошо, – ответила я ему.

Коротко просигналив, машина умчалась.

Утром меня разбудил Зигфрид, деликатно постучавшись в дверь. Пора в аэропорт. До последней минуты я искала глазами в толпе провожающих высокую фигуру Решетова. Но он не появился. И не позвонил.

Наверное, никому не захочется встретиться второй раз с попутчиком, которому неожиданно выкладываешь свою душу. Я оказалась тем самым попутчиком в жизненном поезде Андрея...

Аврал

– Марина! – гулко пронеслось по коридору. Мраморный пол – как лед для моих шпилек, и я элегантно ласточкой впархиваю в переговорную, вызывая всеобщее изумление.

Мой шеф, господин Штоссмани, приходит в себя первым:

– Марина, помогай нам немножко, – говорит он по-русски и величественно указывает на стул.

Вот уже третий месяц, как я работаю в представительстве одной крупной транснациональной компании, многое до сих пор мне странно и непривычно.

Два немецких техника и два российских эксперта нетерпеливо ждут, пока я устроюсь на стуле у большого, как карта мира, чертежа. Начинает немецкий инженер. Он четко говорит, тыкая острием карандаша то в одну, то в другую деталь производственной линии, которую наша фирма продает российскому заводу. Переводить его легко, он знает, где сделать паузу, где что-то подсказать, а также, называя цифры, всегда одновременно записывает их на листе бумаги.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.